

—

Ну всё, опять работать.

Опираясь на воспоминания прежнего хозяина тела, Чи Хуайпань открыл приложение, в котором тот писал романы.

Стоило открыть — на значке сообщений красовался красный кружок с целой вереницей точек.

У Чи Хуайпаня было навязчивое стремление убирать все уведомления, поэтому он нажал туда, и сообщения появились перед глазами.

«Летняя ночь» вышла всего на несколько глав, но уже привлекла множество читателей. В-первых, автор был известным, а во-вторых, сюжет действительно затягивал.

Как всегда — серьёзный детектив.

Предыдущие книги Чи Хуайпаня тоже были написаны в этом жанре, при этом стиль оставался лёгким и юмористичным.

Качество — стабильнее некуда.

Единственный недостаток: обновляться автор совершенно не любил.

Однажды новую главу пришлось ждать больше десяти дней.

Тогда он выключил телефон, забыл пароль от аккаунта, а потом повернулся — и вообще забыл о существовании книги, укатив домой отдыхать больше чем на десять дней.

Всё закончилось лишь тогда, когда Лу Пин дозвонился до его матери. С тех пор Лу Пин занимался исключительно им.

И ведь в детективе самое мучительное — оборвать главу на самом напряжённом месте. Читателю после такого буквально воздуха не хватает.

Поэтому Чи Хуайпаня одновременно обожали и ненавидели.

Он вздохнул и, пользуясь воспоминаниями прежнего хозяина тела и готовым планом, начал писать. Просидел с трёх часов дня до половины десятого вечера и даже сделал несколько дополнительных глав в запас.

Всё-таки для человека, который раньше работал редактором, это было не такой уж сложной задачей.

Чи Хуайпань опубликовал одну главу и вскоре получил несколько комментариев.

□Летний ветер не холодный: Великий Баньму, ты вообще знаешь, как мучительно ждать твоих обновлений? Если умеешь писать — пиши больше, я хочу читать!□

□Холодный молодой господин не холодный: Вообще не наелся, великий автор. Неужели нельзя устроить массовое обновление? *Глаза-звёздочки*. У других авторов бывает — я не разрешаю, чтобы у тебя не было. Мужчина, советую тебе быть благоразумнее. *Лицо холодного властного президента*.□

□Баньму: Спасибо. Угрозу почувствовал. □□

Чи Хуайпаню комментарий показался забавным, и он ответил. Кто бы мог подумать, что ветка ответов мгновенно взорвётся.

□Холодный молодой господин не холодный: Мать моя!!! Автор меня заметил! Хе-хе, раз почувствовал угрозу — подчинишься мне?□

□Выдержанное — значит хорошее: Великий Баньму, скорее посмотри на меня. Он умеет только угрожать тебе, а я умею только жалеть старшего братика.□

□И всё без результата: На меня смотри, скорее отметь меня! Дожить до дня, когда Баньму читает комментарии и ещё отвечает... Это счастливее, чем завести парня.□

□Math — это сложно: Что? Автор собирается устроить массовое обновление? Тогда я начинаю распространять слух. Теперь тебе будет трудно отвертеться меньше чем двумя главами. □□

В конце концов Чи Хуайпань закрепил комментарий.

Баньму: Не верим слухам, не распространяем слухи, изучаем новые идеи и стремимся стать новой молодёжью.

Но всё же он выложил ещё одну главу. Что поделать — человек он красивый и добросердечный.

После этого Чи Хуайпань больше не обращал внимания на комментарии.

Тем временем в Weibo Су Хэнфан уже опубликовал видео, которое прислал ему Чи Хуайпань,

добавив длинный текст.

Публикация снова подняла волну обсуждений.

Некоторые его фанаты были вне себя от ярости.

Пользователи, пришедшие поглазеть на скандал, тоже начали ругать лежавшего в больнице «пострадавшего».

Находившийся далеко от них Си Ин увидел, что происходит в интернете.

Он так стиснул зубы, что едва не раскрошил их, и сжал телефон в руке, словно собирался раздавить.

Лицо исказилось, глаза были полны злости.

Си Ин резко швырнул телефон на пол. Экран разлетелся вдребезги.

.....

10:20 утра.

Чи Хуайпаня разбудил не будильник, а телефонный звонок.

— Алё?

— Ты ещё спишь? Ты в горячих темах, знаешь вообще?

На другом конце Лу Пин был очень возбуждён.

Сонливость Чи Хуайпаня тут же исчезла больше чем наполовину.

— В горячих темах? Из-за чего?

— Из-за той дополнительной главы, которую ты вчера вечером выложил! Хуайпань, ну наконец-то ты вырос.

— Уже и без моих указаний знаешь, как порадовать читателей. Можешь же! А раньше даже раз в день обновляться не хотел.

В душе Лу Пина внезапно возникло отцовское чувство: наконец-то ребёнок в его семье вырос.

— Серьёзно? Из-за такой мелочи можно попасть в горячие темы?

Чи Хуайпань на миг даже растерялся.

— Да не в этом главное. Самое-самое важное — лайк Су Хэнфана.

— Он поставил лайк твоей главе. Изначально там была лишь небольшая активность, но после него всё резко взлетело и тема поднялась на восьмое место. Но не переживай. Просто продолжай в том же духе. Спи дальше.

Сказав это, Лу Пин повесил трубку.

— 1107, я ведь не вышел из образа?

Чи Хуайпань засомневался.

— Нет. К новичкам обычно относятся довольно снисходительно. Если не сделаешь что-нибудь совсем чрезмерное, ничего не случится. При серьёзном выходе из образа система сама предупредит, — объяснил 1107.

— Заголовки слишком уж дикие. Что ещё за «#Баньму ночью выпустил дополнительную главу: трудолюбие или мозги закоротило?#» и «Два кумира неожиданно взаимодействуют — между ними что-то есть?»

Чи Хуайпань смотрел на нелепые заголовки списка горячих тем и невольно начал сомневаться: действительно ли в жизни не так много зрителей?

Первая тема висела на двадцатом месте, вторая уже поднялась на восьмое.

Чи Хуайпань открыл вторую, от прочитанного у него загудело в голове, и тут же вышел.

Вот уж правда: живёшь среди людей — обязательно когда-нибудь вляпаешься.

Прекрасно. Су Хэнфану, похоже, заняться нечем. Хотя нет, как раз есть чем.

Его собственная тема всё ещё висела на втором месте рейтинга. У Чи Хуайпаня от этого свело зубы.

Он тут же опубликовал пост в Weibo.

@БаньмуV:

Шести точек было достаточно, чтобы выразить всё.

Только после публикации он заметил, что подписчиков стало намного больше.

Теперь их было больше 850 тысяч.

— Бум, бум-бум!

В дверь несколько раз постучали.

Кто там с утра пораньше? Решил отомстить всему человечеству, что ли?

Чи Хуайпань несколько раз безуспешно поворочался, потом всё-таки поднялся и пошёл открывать.

Увидев гостя, он замер на пару секунд.

— Что-то случилось?

Стоявший за дверью Су Хэнфан осмотрел Чи Хуайпаня сверху вниз.

Волосы у того были растрёпаны, несколько прядей непослушно торчали.

На нём была пижама, а две верхние пуговицы то ли изначально не были застёгнуты, то ли расстегнулись во сне, открывая изящные ключицы.

Худой.

Это была первая мысль, возникшая у Су Хэнфана.

— Если ничего не случилось, мне уже нельзя прийти?

—

Чи Хуайпань и правда не нашёлся, что ответить. Даже если бы Су Хэнфан сам к нему не

пришёл, Чи Хуайпаню пришлось бы искать повод сблизиться.

В конце концов, это его цель задания. Факт остаётся фактом.

— Можно. Заходи.

Чи Хуайпань кивнул.

Он неизвестно откуда достал бутылку минеральной воды. Су Хэнфан сперва решил, что воду предлагают ему, и уже собирался отказаться, как вдруг Чи Хуайпань запрокинул голову и сделал глоток.

Слова так и застряли у Су Хэнфана во рту.

— Тоже хочешь? Но больше нет.

Чи Хуайпань увидел, что Су Хэнфан всё смотрит на бутылку у него в руке, и решил, что тот хочет пить.

— Не надо, я не хочу пить.

У Су Хэнфана внезапно заболела голова.

— Цзян Цзинсин попросил передать: в половине третьего снимают рекламные фотографии, и ты должен поехать вместе с нами.

Только теперь Су Хэнфан перешёл к делу.

— Зачем? Мне же не надо фотографироваться. Что я там буду делать?

Чи Хуайпань искренне не понимал.

— А почему тебе не ехать? Ты автор. Тем более сейчас ты находишься в группе, не прийти будет неуместно. И потом тебе нужно сразу сделать репост.

Су Хэнфан объяснил.

— Сколько же хлопот. А Лу Пин сказал, что мне достаточно просто немного показаться, без меня обойдутся.

— Возможно, он тебя обманул, — с улыбкой поддел его Су Хэнфан.

Чи Хуайпань:

—

Возразить было нечего.

Чи Хуайпань кивнул, показывая, что понял, а потом вдруг вспомнил:

— А почему Цзян Цзинсин попросил именно тебя прийти и сказать мне?

— Ещё спрашиваешь? Сам посмотри, сколько у тебя пропущенных.

Чи Хуайпань недоверчиво открыл телефон и увидел пять пропущенных звонков.

Чи Хуайпань:

—

Оказывается, Лу Пин был далеко не первым. На мгновение Чи Хуайпаню даже стало стыдно.

Сейчас было 10:40. Цзян Цзинсин трижды звонил ему после девяти, Су Хэнфан — дважды в десять.

А ответил Чи Хуайпань только на один звонок Лу Пина в 10:20.

Уровень мастерства говорит сам за себя.

<http://bllate.org/book/19033/1901792>